Глава 69.1 Спуск костяного Дьявола, хаос в зеленом клане

— Вейлианг, не двигайся и не щипай меня!»

— Хунхун, не зажимай так сильно свои ноги. Да, и нижнюю часть живота тоже не вздрагивай. Я лечу твои раны.»

Атмосфера сегодня вечером была сексуально возбуждающей, в то время как Нин фан выполнял интимное лечение для двух девушек.

Его руки ласкали лицо Вейлианг, когда он разблокировал меридианы на ее лице, прежде чем поместить восстановленное зрение в ее глазницу. В данный момент она выглядела как красавица, способная свергнуть целый город. Ее сходство с женским трупом стало еще более очевидным. Каждое ее движение и хмурый взгляд отвлекали Нин фана. Каждый раз, когда Нин фан касался ее лица, оно становилось красным, как спелое яблоко, а ее тело слегка дрожало.

Она никогда раньше не приближалась к мужчине, не говоря уже о том, чтобы к ней прикасались. Ее разум был в смятении, а сердце постоянно находилось у нее во рту.

Что же касается Нин Хонхонг, то она выглядела еще более несчастной. Ее тело было полностью обнажено. Ее самое личное место было затронуто Нин ФАН в случайные моменты времени. Во всяком случае, никто не просил ее ранить нижнюю часть живота.

В то время как теплая ладонь Нин фана ласкала ее ледяную нижнюю часть живота, непоследовательный зуд, который распространялся от нижней части живота к другим частям ее тела, был невыносим. Это вызвало у нее желание оттолкнуть руку Нин фана, но, к сожалению, это было лечение, единственный способ залечить ее раны. Обе ее руки крепко сжимали простыню, а ноги были крепко зажаты, как бы защищая себя.

-Твои руки…если ты посмеешь дотронуться до этого места…ага…не трогай это. — она пыталась сохранить самообладание, но чем больше она пыталась сделать это, тем больше ей нужно было отдышаться. Это будоражило сердце человека, когда он слышал ее стоны в случайные моменты времени. Она хотела пригрозить Нин фан, но не могла закончить фразу каждый раз, когда говорила.

«Я помогаю вам расслабить ваши меридианы и активировать ваш мозг. veins…be успокойся, а то ты пожалеешь об этом, как только я разозлюсь!- Нин фан глубоко вздохнул, чтобы прогнать это желание из своей головы. Его разум теперь был сродни неподвижной воде, но лицо испугало Нин Хонхонга.

Может быть, Нин Хонхонг не знала, что ее слабое сопротивление и брань очень возбуждают мужчин?

«Румяный скелет, это как роса или электричество, это также сон или иллюзия…»

Нин фан пробормотал заклинание. Он использовал свое желание, чтобы культивировать злое сердце, в то же время используя все свои усилия, чтобы сделать свое сердце таким же невозмутимым, как камень. После завершения первого уровня «трансформации Инь-Ян» его сердце не было бы соблазнено какой-либо обычной красотой, но эти две женщины перед ним стали очаровательно красивыми после возвращения своей внешности. Он не мог отрицать, что его влекло к ним. Единственное, что он мог сделать со своим желанием, — это вытерпеть его.

Когда его пальцы переместились с нижней части живота Нин Хонхонг к ее ногам, все меридианы были исцелены, но нижняя часть ее тела стала влажной. Нин фан сделал вид, что ничего не заметил, чтобы Нин Хунхун не смутился. Что касается му Вэйляня, то он сдержал свое слово и сделал его как можно короче, так как боялся, что он спровоцирует ее, зная, насколько она робка.

Все трое были лишены эмоций, но из-за этого возникнут сомнения в их сомнительных отношениях.

«Хорошо.»

В тот момент, когда Нин фан произнес это слово, Му Вэйлян и Нин Хунхун испустили вздох облегчения, поскольку их борьба с руками Нин фана наконец закончилась.

К первой самке вернулось зрение, а у второй раны уже зажили. Хотя они были использованы в своих интересах Нин фан, они получили то, что хотели.

Но прежде чем они успели отпраздновать это событие, заговорил Нин фан.

«Впоследствии, я собираюсь сломать и удалить ограничительные заклинания в вашем теле, используя смертельный яд. Этот процесс вызовет боль, но вам двоим придется терпеть ее. Конечно, для того чтобы обеспечить плавное распространение лекарства, мне придется снова прочесывать ваши меридианы и вены. Я буду избегать касаться тех мест, которые я не должен касаться с лучшей из моих способностей. Вейлианг, тебе нужно раздеться прямо сейчас.»

— Ну и что же?! Вы хотите снова прочесать наши вены и меридианы?! Разве ты не достаточно потрогал? Я больше не могу этого выносить!- Лицо Нин Хонхонга было красным, как кровь. Ее дыхание было ароматным, как орхидея. Если бы ее меридианы и вены снова были вырыты Нин Фаном, она не смогла бы удержать свое семяизвержение.

-Я… мне тоже надо раздеться?! Ну уж нет… Я покажу вам все это… — Му Вэйлян покраснела до самой шеи, когда подумала о том, чтобы раздеться самой. Она была слишком застенчива. Она не могла себе представить, как страшно было позволить Нин фан увидеть ее обнаженное тело.

-Не волнуйтесь. Я не буду смотреть. Я обещаю.»Нин ФАН дал неутешительный комфорт.

— О! Спасибо!»Сказал му Вейлиан, веря в него. Она должна быть единственной, кто поверит Нин фан. Это вызвало несогласие Нин Хунхуна по поводу того, как Нин фан может обращаться с ними, не видя их тел? Прикасаться к ним с закрытыми глазами? Даже если он не видел его, он прикоснулся к нему, это было намного серьезнее, чем видеть его на самом деле.

Му Вэйлян снимала с нее одежду одну за другой. Она инстинктивно закрыла грудь, когда почувствовала холодный ветер. Это так смутило ее, что ей захотелось плакать.

Нин фан слегка вздохнул и закрыл глаза. Конечно же, му Вейлиан почувствовал себя лучше. Она лежала на кровати так, словно ждала, когда ее пощиплют .

«Я … я готов…вы можете начать прямо сейчас…» — му Вэйлян казался испуганным. Она закрыла глаза и прикусила губу.

Если бы ограничительное заклинание в их телах можно было снять, они были бы свободны от призрачного рабства и покинули зеленый клан. Они должны терпеть это ради своей свободы.

То, что привлекло ее внимание, было то, что Нин фан использовал смертельный яд, чтобы разрушить ограничительное заклинание. Даже если тот, кто был отравлен, был экспертом по Золотому ядру, было бы нелегко изгнать его из тела. Так что, позволив Нин Фэну влить яд в ее тело, требовалось доверие.

Ее доверие к нему смутно росло, вероятно, с самой первой встречи.

Она верила, что Нин ФАН не причинит ей вреда.

Однако, когда палец Нин фана коснулся ее нежной груди, она почувствовала себя так, словно ее пронзило током, и заплакала.

— Не надо … …»

Проблема была в том, что Нин ФАН не мог остановить свой палец. Он двинулся к нижней части ее живота, заставляя ее упасть в обморок из-за чрезмерного смущения.

Нин Хонхонг позавидовал ей за то, что она упала в обморок, так как теперь ей не нужно было терпеть эти болезненные страдания. Она прекрасно понимала, что палец Нин фана несет в себе слабую магию Щипкающего пальца Инь. Это была очень опасная магия для женщин-экспертов.

С другой стороны, Нин фан чувствовал себя виноватым, потому что он должен был лечить их,

но казалось, что он использует их в своих интересах.

— Ты…мягче…подожди, не так уж и мягко…это слишком зудит… * стон *….Не прикасайся к этому…»

Прежде чем Нин Хонхонг смогла закончить свои слова, острая, разрывающая боль заставила ее быть на грани обморока.

-Это очень больно!»

Без сомнения, это была боль, вызванная смертельным ядом, а не Нин фан. Он не сделал бы ничего, что могло бы разрушить чью-то чистоту.

Сдерживающее заклинание в теле Нин Хунхуна сломалось и начало медленно рассеиваться.

-Ты смеешь запугивать сестру? Просто подожди и увидишь, когда я встану с кровати. Вы наверняка получите то, что заслуживаете.»

…

Прошло много времени, когда он закончил обрабатывать их раны и снимать заклинания, и теперь они лежали на кровати, как желе. Один все еще был без сознания, в то время как другой спал из-за чрезмерной усталости.

Разбросанная простыня была мокрой. Никто не сможет узнать, какая именно девушка это сделала.

Ци бессознательной му Вэйлян постепенно становилась мягкой и здоровой, потому что она восстановила свое зрение, и ограничительное заклинание было удалено.

Что же касается Нин Хонхонг, которая крепко спала, то свирепая Ци на ее теле практически исчезла из-за заживления кровавой дыры в нижней части живота. Кровавые слезы больше не текли в ее глазах. Выражение ее лица стало нежным. Если не считать следов крови вокруг глаз, она была настоящей красавицей.

Если бы те знатоки зеленого клана, которые знали этих двух женщин, увидели изменения в них, они, конечно, были бы удивлены, так как эти двое ничем не отличались от инвалидов-призраков. Один был слеп, а другой переполнен ошеломляющей свирепостью. Раньше они определенно не были красавицами.

Нет, они не должны были узнать этих двух девушек, как только они вышли из дома, потому что разница была слишком большой! Они превратились из уродливых женщин в красавиц,

способных свергнуть всех мужчин в городе.

— Полагаю, это уже сделано.»

Он слегка улыбнулся и накрыл их тела одеялом. Кроме сексуального побуждения, которое он чувствовал ранее, у него никогда не было никаких похотливых мыслей о них после использования заклинаний трансформации Инь-Ян.

Он не проявлял никакого невежливого поведения перед двумя красавицами, так как он не был вором-щипачом. Он не пожертвовал бы своим уровнем культивации только для того, чтобы иметь интимный контакт с женскими призраками.

Он был сущим дьяволом для Дао.

Он толкнул дверь бамбукового домика и вышел наружу. Ночь близилась к концу, и он тупо смотрел в темное небо.

Затем он извлек смертельный яд из колодезной воды. Он слегка потянулся, чтобы подавить усталость. На самом деле, он был самым усталым человеком, когда лечил двух девочек.

Такое опасное место, как зловещий лес Демона, не давало ему возможности как следует отдохнуть. Он должен был оставаться бдительным каждый раз, чтобы не сделать неверный шаг, который принесет ему несчастье, что, без сомнения, было утомительно.

Если бы это было возможно, он охотно вывел бы обеих девушек из леса. Он позволит им увидеть прекрасную природу за пределами леса. Если маленький Соболь будет достаточно послушен, он и ее возьмет с собой. Он будет использовать ее в качестве охранника фрагментации пустоты.

Однако ни один из призраков и демонов леса не смог покинуть это место. Они превратятся в пепел, как только выйдут за границу.

Возможно, у Нин фана было всего лишь меньше месяца, чтобы остаться вместе с маленьким соболем, му Вэйляном и Нин Хунхуном.

— Маленький черный, что ты видел в восьми частях леса?- Он внезапно послал свой голос в кольцо котла, чтобы задать маленькому Соболю вопрос.

-Вы говорите о восьми районах? Есть призраки, которые находятся за пределами области фрагментации пустоты в восьмой и девятой областях. Невозможно найти таких специалистов в Бессмертном мире дождя. Окружающая среда в регионах больше не полна черных Туманов, но «территориальным светом разделения». Для того, чтобы войти в восьмой регион, вам нужно не только иметь область культивации, которая находится за пределами фрагментации пустоты, но

и, что более важно, вам понадобится бессмертная физическая форма, которая может выдержать территориальный свет разделения! Кроме того, восьмой регион существует не в Бессмертном мире дождя, а в Древнем Небесном дворе!»

— Древний Небесный Суд?»

Нин ФАН был поражен. Он никогда бы не подумал, что замысел Земли девяти Инь был таким непонятным.

Первые семь областей были расположены в Бессмертном мире дождя, в то время как последние две области были расположены в Древнем Небесном дворе. Человек, создавший эти регионы, использовал территориальный свет разделения, чтобы соединить два мира вместе. Как только человек мог пройти через границу Седьмой области в восьмую область, он входил в Древний Небесный суд.

Этот мир был местом, куда стремились попасть бесчисленные эксперты четырех небес Девяти Миров. Кто бы мог подумать, что в этом дождливом Бессмертном мире есть вход?

Он боялся, что никто в Бессмертном мире дождя не знал об этом, кроме него.

Впрочем, какая ему была польза от этого секрета?

[Вы можете помочь Эйсу в его переводе, посетить его Patreon ()!]

;

Примечание:

Некоторые названия навыков будут выделены курсивом.Некоторые термины могут быть изменены при выборе лучших предложений.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/36212/866480